

Неотложка для дома Чарышниковых

ОСТРАЯ ТЕМА

В редакцию позвонил наш читатель ярославец Александр Ермилович Нечаев и полным тревоги голосом, каким обычно вызывают неотложку, попросил о встрече. Сообщив адрес – улица Кооперативная, дом 19, сразу объяснил, в чём дело:

– Гибнет дом Чарышниковых, колокольных дел мастеров, а это ведь они в XIX веке отливали ярославский Демидовский столп. Наверняка есть у них и другие заслуги перед Отечеством. Почему бы об этом не рассказать читателям, тем более, что есть повод, да ещё такой актуальный.

На месте сразу же выяснилось, что, говоря о доме девятнадцатый «гибнет», наш читатель не так уж и далёк от истины. Перед нынешним новым годом освобождённая по программе расселения ветхого и аварийного жилья кирпичная двухэтажка на Кооперативной оказалась брошенной на произвол судьбы. Всю зиму простояла она с незапертой дверью и выбитыми окнами.

Внутри – полнейший разор, как после набега кочевников. Лестница на второй этаж – без перил, сплошь заваленные мусором раскуроченные полы – со сквозными проломами, опасными для жизни. В квартирах бывшей коммуналки следы костров после ночёвок бомжей.

– Я на днях звонил в мэрию, спрашивал о судьбе дома, – говорит Нечаев. – Мне ответили: в течение полугода решат, в чьи руки его передавать. Думаю, прежде надо хотя бы окна щитами закрыть, входную дверь запереть... Беречь надо этот дом, он отмечен на картах Ярославля XVIII века.

Статус памятника уточнили мы в комитете историко-культурного наследия. Памятник-то федерального значения! Причём не только истории и культуры, но и культурного зодчества. После того как Чарышниковы перевели свои мастерские в Нижегородскую губернию (продолжая лить колокола и для ярославских церквей), в доме на Железной улице был католический молельный дом с органом («Северный край» об этом рассказывал).

В годы сталинских пятилеток владения Чарышниковых перестроили под коммунальное жильё с коридорной системой и общей кухней, одной на целый этаж. Витые металлические колонны парадного входа разобрали сами жильцы. Приспособили их для сушки белья во дворе. На месте литейных мастерских позади дома до перестройки был сад

Фото Андрея ПАСХИНА.

шников с танцплощадкой, теперь плотно застроенный.

Тему поддержала исследовательница колокольного искусства Наталья Каровская. Вкратце напомнила, кто такие Чарышниковы. Их завод был основан в 1774 году. Изданная в Ярославле четверть столетия спустя «Книга колокольного мастерства на разные веса колоколов» родоначальника семейной династии Ивана Чарышникова обобщала российский опыт литья колоколов. Своё мастерство автор и его наследники не раз доказывали делом.

Выполняли заказы для Ростовского кремля (переливали почти трёхтонный «Голодарь»), для монастырей Борисоглебского, Кирилло-Белозерского, соборов Санкт-Петербурга, Иркутска и Нижнего Новгорода. Недавно из московского Свято-Данилова монастыря вернулся в Ярославль чарышниковский колокол, поднятый на его звонницу в годы возрождения патриаршей обители.

Чарышниковы лили колокола на века. Верой и правдой до сих пор служит приходу села Левашова Некрасовского района полутонный колокол на звоннице церкви Воскресения Христова. В тему напомнила Наталья Стефановна и такой эпизод русской истории. В

Крымскую войну к стенам Соловецкого монастыря подошла английская эскадра. На предложение сдать крепость монахи ответили отказом. По Соловкам было выпущено 1800 снарядов. Этого хватило бы, чтобы разрушить несколько городов, таких как тогдашний Ярославль.

Обошлось без жертв – таков был Божий промысел. Историки пишут: не погубило даже ни одной чайки. «Благовестник», отлитый Чарышниковыми по заказу Александра II для Соловков в память «чуждого избавления обители», судьба сохранила по сей день. Ярославский колокол стоит там на пьедестале как памятник русской доблести.

– Так что Чарышниковы заслуживают памяти и уважения не меньше, чем их знаменитые компаньоны, а затем и конкуренты Оловяшниковы. Дом на бывшей Железной улице – историческая ценность, – дала своё резюме наша собеседница, пообещав, если потребуется, дополнить свой рассказ и другими подробностями.

Собственная версия, как эту ценность сберечь, есть у нашего гида. Не мудрствуя лукаво, он так объяснил свой интерес к теме: его семья без малого четверть века прожила здесь, двоих сыновей вырос-

тили. Александр Ермилович захватил с собой номер «Северного края» с публикацией «Ярославль, который мы почти потеряли» (за 18 февраля 2010 года). Ярославский старожил поддерживает идею историка Натальи Землянской и архитектора Ольги Островской взять под защиту городских властей не только отдельные памятники и архитектурные ансамбли, а целые кварталы в исторической части Ярославля.

«Особенно благоприятное место, – читаем в публикации, – для такого своеобразного музея под открытым небом – от проспекта Октября к берегу Волги по улице Флотской». У одного из её перекрёстков и начиналась одна из древнейших улиц Ярославля – та самая Железная. В её названии отражён преобладающий род занятий жителей северной окраины Ярославля – Загородья. Здесь на землях Петропавловского монастыря, по летописным источникам, «разорённого татарами», плавил медь, лили колокола. Рядом с храмом Петра и Павла купил и обустроил усадьбу с «бронзовым заведением» торговец металлоизделиями на любой вкус, от перочинного ножа до плуга, купец первой гильдии Николай Андронов.

– Если бы меня спросили, что конкретно делать с домом Чарышниковых, то я, как бывший квартироросёмщик, дал бы такой совет: если передать её польской диаспоре, то она в память о тех временах, когда здесь был молельный дом католиков, навела бы должный порядок. Все остальные варианты, думаю, вряд ли гарантируют сохранность памятника.

По информации, полученной от председателя комитета историко-культурного наследия Юрия Аврутова, с полным правом претендует на дом Чарышниковых Ярославский римско-католический приход. Он направил письмо об этом губернатору, мэру Ярославля и в городской комитет управления муниципальным имуществом.

По сведениям редакции, областные власти не против такой передачи. А вот ответа из мэрии, на чьём балансе находится недвижимость по улице Кооперативной, 19, авторы письма пока не получили.

Если срочно не поставить памятник на консервацию, то пока в кабинетах «прорабатывают» вопрос, кому его передавать, как бы не вышло так – прислушаемся к словам нашего читателя Нечаева, – что и передавать-то уже будет нечего.

Юлиан НАДЕЖДИН.